

RU

Контекстная реализация звукоизобразительных слов английского языка

Алькенова С. Н.

Аннотация. Цель исследования - определить особенности контекстной реализации звукоизобразительных слов в художественных текстах английского языка. Научная новизна работы обусловлена тем, что в ней впервые дано более полное представление о функционировании звукоизобразительных слов в художественных текстах. Обосновывается идея о том, что, будучи самостоятельными ониматопозитическими единицами, звукоизобразительные слова неспособны в полной мере передавать тот или иной звук. В результате в статье представлены такие способы интенсификации звукоизобразительных слов при передаче аудиальной информации в тексте, как описание, уточнение, сравнение, агломераты, метафоры, на материале контекстуальных примеров из художественной литературы английской прозы.

EN

Contextual Implementation of Sound-Descriptive Words of the English Language

Alkenova S. N.

Abstract. The aim of the study is to determine the features of the contextual implementation of sound-descriptive words in literary texts of the English language. The scientific novelty of the work is due to the fact that it for the first time gives a more complete overview of sound-descriptive words functioning in literary texts. The idea is substantiated that, being independent onomatopoeic units, sound-descriptive words are not able to fully transmit one or another sound. As a result, the article presents such methods of intensifying sound-descriptive words when transmitting auditory information in a text as description, clarification, comparison, agglomerates, metaphors based on contextual examples from the English prose fiction.

Введение

Отмечая проблему информационного потенциала текста, следует указать на значимую роль таких экспрессивно окрашенных языковых единиц, как звукоизобразительные слова, и рассмотрение функционирования и семантического развития последних определяет актуальность настоящего исследования. Актуальность обусловлена также неиссякаемым интересом к вопросам связи звука и значения (А. П. Журавлёв, Н. Н. Болдырев), семантики (В. Г. Гак, Ю. Д. Апресян), фоносемантики как активно развивающегося направления в лингвистике (А. Б. Михалёв, Ю. В. Казарин, В. Л. Завьялова), с одной стороны, и определения языкового статуса самих звукоизобразительных слов, их классификации и актуализации в речи, с другой стороны (С. В. Воронин, В. Гумбольдт, А. М. Газов-Гинзберг, Г. Е. Корнилов).

Исходя из указанной цели определяются следующие конкретные задачи исследования: 1) изучить общую характеристику звукоизобразительных слов; 2) рассмотреть подходы к теории значения в общем и контекстной семантике в частности; 3) произвести выборку примеров со звукоизобразительными словами из художественной литературы английской прозы и провести семантический и контекстуальный анализ последних.

В процессе работы использовались методы контекстуального анализа текстовых отрезков, семантического, лингвистического анализа примеров, метод сплошной выборки.

Теоретической базой послужили работы отечественных и зарубежных ученых по звукоизобразительности (С. В. Воронин, В. фон Гумбольдт, Ч. Пирс); по семантике (Дж. Лайонз, Д. А. Круз, Д. Герартс).

В современной лингвистике имеется целый ряд специальных исследований, посвящённых изучению функционирования звукоизобразительных слов в тексте: И. Ю. Павловская («Фоносемантический анализ некоторых произведений английской детской художественной литературы и их перевода на русский язык», 2011 г.;

«Средства звуковой аттракции в художественном аудиотексте», 2012 г.), Л. А. Горохова («Звукоизобразительные средства языка в художественном тексте», 2016 г.), Т. Е. Водоватова («Звукосимволизм поэтического текста (на материале любовной лирики Эдит Луизы Ситуэлл)», 2016 г.), Е. С. Николаева, С. Р. Агабабян («Специфика перевода звукоподражаний в жанре литературной сказки (на материале сказок К. С. Льюиса “Хроники Нарнии”»), 2017 г.), С. А. Алиева («Звукоподражания в контексте проблемы связи звука и значения», 2018 г.) и другие. Мы, в свою очередь, пытаемся выявить особенности функционирования звукоизобразительных слов в художественных текстах, не нашедшие наиболее полное отражение в работах, выполненных ранее в данном русле.

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования его материалов для разработки курсов по лексикологии, стилистике, чтению и анализу художественных текстов на английском языке, а также в переводческой практике.

Основная часть

Общая характеристика звукоизобразительных слов

«Звукоподражания характеризуются несимволическим происхождением, конвенциональной обусловленностью, нетождественностью в разных языках, малочисленностью и большей или меньшей подверженностью фонетической, морфологической и всякой другой эволюции» (Гумбольдт, 2000, с. 80). Любой естественный человеческий язык является сложной знаковой системой, призванной обеспечить бесконечный выразительный потенциал (Cruse, 2004, с. 6). Определённые гласные и согласные способны передавать качества и свойства объектов. Каждый гласный и согласный мотивирован, произволен и обладает фонетическим значением, посредством которого проявляются экспрессивные и символические качества (Кривошеева, 2014, с. 23).

Знаки, как правило, классифицируются на иконические и произвольные знаки. Иконические знаки – такие знаки, посредством форм которых в некотором отношении отражаются их значения, и, как отмечает А. Круз (Cruse, 2004, с. 7), именно онomatopoeических слова отображают степень иконичности, иными словами, в онomatopoeических словах звуки «наводят» на их значения: *bang, clank, tinkle, splash, cuckoo, crack, wheeze, howl, rumble*. Ч. С. Пирс (2000, с. 202-217), разделив знаки на «иконны», «индексы» и «символы», представил градацию иконического знака, где степень иконичности уменьшается от «образа» к «метафоре».

По О. Г. Нехаевой (2014), с точки зрения теории прототипов (по Э. Рош) и «фамильного сходства» (по Л. Витгенштейну), «каждый лексико-семантический вариант звукоподражательного слова, обладая “фамильным сходством”, восходит к своему прототипу – тому природному источнику, который зафиксирован в “теле” языкового знака. Кардинальное изменение значения слова приводит к разрыву с этим “фамильным сходством”, и, несмотря на сохранность формы, по содержанию его уже сложно рассматривать как звукоподражательное (например: ‘*to croak*’ – “каркать, квакать” и “умереть”; ‘*to snap*’ – “целкать, лязгать, хлопать” и “сойти с ума”)» (с. 190). Согласно С. В. Воронину (1982), «простота» звукоизобразительных слов – простота кажущаяся. Значение таких слов – образование сложное и многогранное» (с. 29).

Контекстная семантика

Попытка определения и фиксации значения конкретной лексемы выявляет проблемы философского, логического и психологического характера. Лингвисты разграничивают в языке денотацию (обозначение) и референцию (отношение) (Geeraerts, 2010; Lyons, 1995). Согласно Дж. Лайонзу (Lyons, 1995), денотация неизменяема, не зависит от высказывания и кодирует значение в рамках языковой системы, референция, напротив, всегда зависит от высказывания, конкретного случая и вариабельна.

Главные методологические принципы семантики: во-первых, семантика – это историческая дисциплина; во-вторых, языковое значение – это психологическое явление и изменения в значении являются результатом психологических процессов в человеческом познании; в-третьих, движущими силами вслед за семантическими изменениями являются коммуникативные потребности пользователей языка. Такой подход к семантике выдвинул на первый план динамические, когнитивные и интроспективные особенности языка (Geeraerts, 2010, с. 15).

«Область изучения контекстной семантики – это изучение семантики лексических единиц только в их отношениях, то есть всех видов окружения этих единиц (всех контекстных связей)» (Онегов, 2014, с. 148). Согласно В. Н. Ярцевой (1998), «контекст – фрагмент текста, включающий избранную для анализа единицу, необходимый и достаточный для определения значения этой единицы, являющегося непротиворечивым по отношению к общему смыслу данного текста» (с. 148). А. А. Медведева, А. А. Андриенко (2021, с. 3858), анализируя семантические свойства звукоподражаний в романе Ф. С. Фицджеральда, отмечают значимую роль интегрирующих между собой элементов в тексте, служащих для максимального «оживления» всего полотна литературного произведения. Звукоизобразительные слова выступают важным элементом индивидуальной авторского стиля; «благодаря звукоизобразительности создается не только определенная аранжировка текста, но и изображаются глубинные смысловые линии текста» (Евенко, 2009, с. 9).

По Н. В. Дрожжих (2006), «структурированное в виде моделей иконическое пространство языка в единстве материального и концептуального содержания представляет собой своего рода текст» (с. 16). Рассматривая функционирование передающих аудиальную информацию звукоподражательных и звукодекриптивных единиц в художественном тексте, Л. А. Горохова (2016, с. 80-81, 87) говорит о степени реализации звукоподражательного значения в тексте, варьирующейся от максимальной до нулевой в зависимости от функции

последних – звукоизобразительной, дескриптивной, идентифицирующей и др. «Звукодекриптивные единицы в тексте представляют собой как отдельные слова, называющие или характеризующие звучание, так и словосочетания, более точно описывающие тот или иной акустический феномен, среди которых выделяют сравнения, описания, уточнения» (с. 82-83). Для максимального экспрессивного эффекта в художественном тексте, для воздействия на сферу слухового восприятия человека используются агломераты – «скопления звукоподражательных единиц в относительно небольшом фрагменте текста, объединенном общей мыслью» (с. 83-84).

Контекстуальные примеры звукоизобразительных слов из художественной литературы английской прозы

В настоящей работе мы будем приводить контекстуальные примеры (наша выборка составляет более 300 примеров), в которых наблюдается интенсификация звукоизобразительных слов при передаче аудиальной информации в художественном тексте посредством описания, уточнения, сравнения, агломератов, метафоризации.

Примеры описаний:

(1) “*The Lion thought it might be as well to frighten the Wizard, so he gave **a large, loud roar**, which was so **fierce** and **dreadful** that Toto jumped away from him in alarm and tipped over the screen that stood in a corner*”. / «Лев решил напугать мудреца и издал **страшный рык**, который так подхватило эхо, что Томошка в испуге бросился в сторону и врезался в ширму, стоящую в углу» (Baum, 2022). Путники, оказавшись в изумрудном городе, напомнили Озу (льву), великому и грозному, о его обещаниях, но последний для устрашения издает страшный рык (из произведения «Удивительный волшебник из страны Оз»).

Проводя лингвистический анализ примеров, дадим соответствующие определения конкретным единицам, используемым авторами художественных текстов для создания того или иного эффекта, и сравним с вариантом перевода.

Звукоподражательное слово *roar* (по определению в Oxford Advanced Learner’s Dictionary (OALD, 2022): *to make a very loud, deep sound*) означает *издавать очень громкий, глубокий звук (животными (рев, рык), человеком (рев, хохот), предметами (грохот))* и в контексте сопровождается описательными определениями: *large* (см. в OALD: *wide in range / широкий по диапазону*); *loud* (см. в OALD: *making a lot of noise / шуметь; strongly expressed / сильно выраженный*); *fierce* (см. в OALD: *angry and aggressive in a way that is frightening (especially of people or animals) / злые и агрессивные, что пугает (особенно о людях или животных)*); *dreadful* (см. в OALD: *causing fear, pain or difficulty / вызывает страх, боль или трудности*) – для наиболее точного описания акустического феномена, а именно рыка льва. Тем не менее в переводе все значения передаются одним словом *страшный*, который по словарю С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой (1992) определяется как *вызывающий чувство страха; очень сильный по степени проявления (шум)*.

(2) “*A chorus of **boisterous laughter** came from the other rocks, and Dorothy saw hundreds of the arm-less Hammer-Heads upon the hillside, one behind every rock*”. / «Его слова утонули **в раскатах смеха**, и на горе появились сотни его приятелей, до этого скрывавшихся за камнями и валунами» (Baum, 2022). Путники, продвигаясь в сторону горы, ведущей к стране Кводлингов, встречают на своем пути преграду, безрукого человечешку, не пропускавшего их через гору. Он захохотал и сотни ему подобных, скрывавшихся за камнями, валунами, громко засмеялись (из произведения «Удивительный волшебник из страны Оз»).

Звукоподражательное слово *laughter* (по определению в OALD (2022): *the act or sound of laughing*) означает *действие или звук смеха* и в контексте сопровождается дополнительными единицами: *chorus* (см. в OALD: *the sound of a lot of people expressing approval or disapproval at the same time / звук множества людей, выражающих одобрение или неодобрение одновременно*); *boisterous* (см. в OALD: *noisy and full of life and energy (of people, animals or behavior) / шумный и полный жизни и энергии (о людях, животных или поведении)*) – для наиболее точного описания акустического феномена – смеха. В переводе мы наблюдаем использование слова *раскаты*, который по словарю С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой (1992) определяется как *прерывистые и громкие звуки, прерывистый длительный гул, грохот*.

Примеры уточнений:

(1) “*...her silver shoes **tinkling merrily on the hard, yellow road-bed***”. / «Серебряные **каблочки звонко цокали по твердому покрытию**» (Baum, 2022). Дороти и Тото в поисках изумрудного города выбирают дорогу, вымощенную желтым кирпичом, и идут по ней (из произведения «Удивительный волшебник из страны Оз»).

Звукоподражательное слово *tinkle* (по определению в OALD (2022): *a light, high ringing sound*) означает *легкий, высокий звон* и в контексте сопровождается дополнительными единицами: *shoes* (см. в OALD: *one of a pair of objects usually made of leather or plastic that you wear on your feet / один из пары предметов, обычно сделанных из кожи или пластика, которые вы носите на ногах*); *merrily* (см. в OALD: *without thinking about the problems that your actions might cause / не думая о проблемах, которые могут вызвать ваши действия*); *hard* (см. в OALD: *solid or stiff and difficult to bend or break / твердый или жесткий, его трудно согнуть или сломать*); *road-bed* (см. в OALD: *the material laid down to form a road / материал, уложенный для формирования дороги*) – с целью уточнения издаваемого звука каблуками, и переводится дословно.

(2) “*...continued the Pigeon, **raising its voice to a shriek**...*”. / «...продолжала Горлица **все громче и громче и, наконец, срываясь на крик**...» (Carroll, 2022). Описывается эпизод Алисы с возмущенной Горлицей (из произведения «Приключения Алисы в стране чудес»).

Звукоподражательное слово *shriek* (по определению в OALD (2022): *a loud high shout, for example one that you make when you are excited, frightened or in pain*) означает *громкий высокий крик (от волнения, напуганности, испытывания боли)*, в контексте сопровождается уточняющей фразой: *raise one’s voice* (см. в OALD: *speak louder*).

because he/she was angry / говорить громче (от злости) – для передачи градации издаваемого звука – крика, который переводится, соответственно, *все громче и громче и, наконец, срываясь на крик*.

Примеры сравнений:

(1) “*Before they had gone far they heard a low rumble, as of the growling of many wild animals*”. / «Но не успели они далеко уйти, как услышали **странный гул, напоминавший рычание десятков зверей сразу**» (Baum, 2022). По сути, это были рычания лесных зверей: тигров, слонов, лис, волков, медведей (из произведения «Удивительный волшебник из страны Оз»).

Звукоподражательное слово *rumble* (по определению в OALD (2022): *a long, deep sound or series of sounds*) означает *длинный, глубокий звук или серия звуков* и в контексте сопровождается звукодеписативными единицами посредством описания: *low* (см. в OALD: *not high; not loud (sound) / невысокий; негромкий (о звуке)*) – и сравнения: *growling* (см. в OALD: *a deep angry sound (of animals) / глубокий грозный звук (животных)*) – для точной передачи издаваемого звука – гула из леса. Множественность (*many*) в переводе выражается словом *десятки* (по словарю С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой (1992): *число и количество*).

(2) “*And there is an indistinct murmur which cometh out from among them like the rushing of subterranean water*”. / «**Неясный шепот слышится среди них, подобный ропоту подземных вод**» (Рое, 2022). О гигантских водяных лилиях, покачивающих неумирающими главами и вздымающихся в пустыне. Речь идет о пустынной области в Ливии, о месте, где «нет ни покоя, ни молчания» (из произведения «Молчание»).

Звукоподражательное слово *murmur* (по определению в OALD (2022): *a low continuous sound in the background*) означает *низкий непрерывный фоновый звук* и в контексте сопровождается звукодеписативными единицами посредством описания: *indistinct* (см. в OALD: *that cannot be seen, heard, or remembered clearly / то, что невозможно увидеть, услышать или вспомнить ясно*) – и сравнения: *rushing* (см. в OALD: *a sudden strong emotion or sign of strong emotion / внезапная сильная эмоция или знак сильной эмоции*); *subterranean water* (см. в OALD: *underground water / подземные воды*) – для точной передачи издаваемого звука водяными лилиями, и переводится буквально.

Примеры агломератов:

(1) “*And the heaven became livid with the violence of the tempest – and the rain beat upon the head of the man – and the floods of the river came down – and the river was tormented into foam – and the water-lilies shrieked within their beds – and the forest crumbled before the wind – and the thunder rolled – and the lightning fell – and the rock rocked to its foundation*”. / «**И небеса почернели от бешенства бури, и дождь хлестал человека, и воды речные вышли из берегов, и река запенилась, возмущенная бурей, и водяные лилии стонали на своем ложе, и лес трещал под напором ветра, и гремел гром, и сверкала молния, и скала тряслась до самого основания**» (Рое, 2022). После того, как автор проклинает стихии проклятием смятения, разразилась страшная буря (из произведения «Молчание»).

Мы наблюдаем целый ряд звукоподражательных единиц: *beat* (см. в OALD (2022): *to make, or cause something to make, a regular sound or movement / издавать или заставлять издавать обычный звук или движение*); *shriek* (см. в OALD: *to give a loud, high shout, for example when you are excited, frightened, or in pain / широкий по диапозону и включающий много вещей*); *crumble* (см. в OALD: *if a building or piece of land is crumbling, parts of it are breaking off / ломаться или распадаться на мелкие фрагменты*); *roll* (см. в OALD: *a deep continuous sound / глубокий непрерывный звук*); *rock* (см. в OALD: *to shake or to make something shake violently / трястись или сильно трясти что-либо*). Следует отметить использование ряда обычных слов и фраз (*the river was tormented into foam; the lightning fell*), которым в варианте перевода дается звукоподражательное значение (*река запенилась, возмущенная бурей; сверкала молния*). Также наблюдается олицетворение: такие акустические явления, как дождь (*rain*), водяные лилии (*water-lilies*) наделяются человеческими способностями: *beat, shrieked*. Нельзя не отметить повторяющиеся элементы с союзом *and* в анализируемом примере, использованные автором для выражения последовательных действий согласно контексту.

Примеры метафоризаций:

(1) “*My head is ringing like a bee tree*,” said a sullen little voice over their heads...”. / «**У меня в голове шумит, как в дупле с пчелиным роем, – слышался мрачный голосок над их головами...**» (Kipling, 2022). Буквально это слова Маугли в разговоре с Багирой и Балу (из произведения «Книга джунглей»).

Звукоподражательное слово *ring* при существующей идиоме *ring in one's ear/head* (по определению в OALD (2022): *to make you feel that you can still hear something*), означающей *чувствовать, что вы все еще можете что-то слышать*, в контексте используется как метафора для точной передачи звука шума посредством сравнения *like a bee tree* (как шумный звук от роя пчел в деревьях).

(2) “*Don't mind Mr. Joker,*” said the Princess to Dorothy. «**He is considerably cracked in his head, and that makes him foolish**». / «**Не обижайтесь на мистера Джокера, – обратилась к путникам принцесса, – из-за всех этих починков у него неважно с головой. Порой он ведет себя очень глупо**» (Baum, 2022). Речь идет о (маленьком фарфоровом) клоуне, которого много раз чинили и склеивали, в результате чего он иногда ведет себя довольно глупо (из произведения «Удивительный волшебник из страны Оз»).

Звукоподражательное слово *crack* при существующей идиоме *crack in one's head* (по определению в OALD (2022): *to no longer be able to function normally because of pressure*), означающей *ненормальное функционирование из-за, например, давления*, в контексте используется как метафора для точной передачи имеющихся проблем с мыслительной деятельностью, степень которых уточняется словами *considerably* (см. в OALD: *much; a lot / значительно*), *foolish* (см. в OALD: *made to feel or look silly and embarrassed / выглядеть глупо и смущенно*).

Согласно проведенному анализу контекстуальных примеров, отметим следующее:

1. Посредством таких звукодекриптивных единиц, как описание (*large, loud roar; boisterous laughter*), уточнение (*shoes tinkling merrily on the hard; yellow road-bed; raising its voice to a shriek*), сравнение (*a rumble, as of the growling of many wild animals; a murmur which cometh out from among them like the rushing of subterranean water*), авторам художественных текстов удается передать характерные свойства звучания, более точно описать тот или иной акустический феномен.

2. Агломераты (*and the rain beat upon the head of the man – and the floods of the river came down – and the river was tormented into foam – and the water-lilies shrieked within their beds – and the forest crumbled before the wind – and the thunder rolled – and the lightning fell – and the rock rocked to its foundation*) задействованы в художественных текстах для достижения максимального экспрессивного эффекта.

3. Метафоризация (*one's head is ringing; cracked in one's head*) используется для усиления информационного потенциала и придания индивидуального авторского стиля художественным текстам.

4. Лингвистический анализ контекстуальных примеров показал, что авторы художественных текстов часто прибегают к использованию дополнительных звукодекриптивных единиц наряду со звукоизобразительными словами для создания необходимого эффекта, эмоционально-образного воздействия на читателя.

Заключение

Таким образом, в рамках проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

Звукоизобразительные слова как самостоятельная часть речи особенно характерны для художественных текстов, в которых несут самостоятельную функциональную нагрузку. Главным фактором, позволяющим правильно истолковывать значение слова или выражения, является контекст. Гибкость и приспособляемость лексем к соответствию различным контекстам во многом определяется семантическим потенциалом самих слов. В контексте лексические единицы изучаются только в их отношениях, в их связи с окружающими единицами.

Проведенный анализ контекстуальных примеров с участием звукоизобразительных слов наглядно показывает особенности функционирования последних в художественных текстах. Звукоизобразительные слова, будучи самостоятельными ономапоэтическими единицами, неспособны в полной мере передавать тот или иной звук. Использование авторами художественных произведений таких интенсификаторов, как описание, уточнение, сравнение, агломераты, метафоры, позволяет в более полной мере донести до своего читателя соответствующую аудиальную информацию в тексте.

Звукоизобразительные слова наряду с другими звукодекриптивными единицами гармонируют и взаимодополняют друг друга, придавая тексту живость, эмоциональность, экспрессивность; не только передают конкретный звук живой или неживой природы, деятельности человека, но и отражают градацию звучания, эмоциональное состояние персонажа или повествователя; способствуют созданию у читателя яркого акустического образа, что доказывается вышеприведенными контекстуальными примерами.

Перспективы дальнейшего исследования мы видим в более детальном изучении и анализе контекстуальных примеров звукоизобразительных слов из художественной литературы английской поэзии с позиции фоносемантики.

Источники | References

1. Воронин С. В. Основы фоносемантики. Л., 1982.
2. Горохова Л. А. Звукоизобразительные средства языка в художественном тексте // Университетские чтения - 2016: мат. науч.-метод. чтений Пятигорского государственного лингвистического университета. Пятигорск: ПГЛУ, 2016.
3. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 2000.
4. Дрожжих Н. В. Синергетическая модель иконического пространства языка: автореф. дисс. ... к. филол. н. Барнаул, 2006.
5. Евенко Е. В. Фоносемантическая организованность текста как средство, способствующее построению смысла-тональности (на материале русской и английской литературы): автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2009.
6. Кривошеева Е. И. Исследования проявления иконизма в звукоподражаниях (на материале японского и русского языков): дисс. ... к. филол. н. Кемерово, 2014.
7. Медведева А. А., Андриенко А. А. Экспрессивный потенциал английских ономапоэтических элементов в романе Ф. С. Фицджеральда "This Side of Paradise": семантико-функциональный аспект // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. Т. 14. Вып. 12.
8. Нехаева О. Г. Языковые знаки «первичной» и «вторичной» иконичности в процессе их семантического развития: дисс. ... к. филол. н. Воронеж, 2014.
9. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 1992. URL: <http://ozhegov.info/slovar>
10. Онегов М. В. Проблема контекстной обусловленности смыслового содержания лексических единиц, выражающих основные понятия области знания // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. 2014. № 9.
11. Пирс Ч. С. Учение о знаках // Пирс Ч. С. Избранные философские произведения / пер. с англ. К. Голубович, К. Чухрукидзе, Т. Дмитриева. М.: Логос, 2000.

12. Ярцева В. Н. Большой энциклопедический словарь. Языкознание. М.: БРЭ, 1998.
13. Baum L. F. The Wonderful Wizard of Oz (с параллельным переводом на русский язык). 2022. URL: <https://linguabooster.com/ru/en/book/the-wonderful-wizard-of-oz>
14. Carroll L. Alice's Adventures in Wonderland (с параллельным переводом на русский язык). 2022. URL: <https://linguabooster.com/ru/en/books/alices-adventures-in-wonderland-13>
15. Cruse D. A. Meaning in Language: An Introduction to Semantics and Pragmatics. 2nd ed. N. Y.: Oxford University Press, 2004.
16. Geeraerts D. Theories of Lexical Semantics. N. Y.: Oxford University Press, 2010.
17. Kipling R. The Jungle Book (с параллельным переводом на русский язык). 2022. URL: <https://linguabooster.com/ru/en/book/the-jungle-book>
18. Lyons J. Linguistic Semantics: An Introduction. N. Y.: Oxford University Press, 1995.
19. Oxford Advanced Learner's Dictionary (OALD). 2022. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/us>
20. Poe E. A. Silence (с параллельным переводом на русский язык). 2022. URL: <https://linguabooster.com/ru/en/book/silence>

Информация об авторах | Author information

Алькенова Саяжан Николаевна¹, к. филол. н.

¹ Горно-Алтайский государственный университет

Alkenova Sayazhan Nikolaevna¹, PhD

¹ Gorno-Altai State University

¹ alkenova2013@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 27.04.2022; опубликовано (published): 29.07.2022.

Ключевые слова (keywords): звукоизобразительные слова; звукодекриптивные единицы; экспрессивность; контекстная семантика; sound-descriptive words; sound-descriptive units; expressiveness; contextual semantics.